Васильченко Эльвира Александровна

<u>ЖЕНЩИНЫ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА)</u>

В статье приведены сведения о деятельности органов власти по вовлечению женских масс в общественное производство на советском Дальнем Востоке. Автор характеризует мероприятия государства и партийных органов по повышению образовательного и профессионального уровня дальневосточниц. Анализируется занятость женщин в различных отраслях, обусловленная спецификой развития дальневосточного региона. Приводятся сведения о проблемах, связанных с привлечением женщин в общественное производство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/8.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.</u> Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на adpec: <a href="worksample-voltage-net-state-up-net-

PEASANT FAMILY IN THE FAR EAST OF THE RUSSIAN EMPIRE (THE SECOND HALF OF THE XIX $^{\rm TH}$ – THE BEGINNING OF THE XX $^{\rm TH}$ CENTURY): SOCIAL-HISTORICAL ASPECT

Vasil'chenko Oleg Alekseevich, Doctor in History, Associate Professor

Komsomol'sk-on-Amur State Technical University

Avas_77@mail.ru

The author describes the features of the Far Eastern population intra-familial relations, estimates the activity of the rural community and the Orthodox Church on the consolidation of the eastern Slavic population family, presents the laws of the Russian Empire, which regulated the family duties of the husband and the wife, provides information about the composition of large undivided rural families and also small ones, and describes the Far Eastern peasants' family division.

Key words and phrases: the Far East; history; family; duties of husband and wife; discrimination against women; patriarchal order.

УДК 316.35/356.2

Исторические науки и археология

В статье приведены сведения о деятельности органов власти по вовлечению женских масс в общественное производство на советском Дальнем Востоке. Автор характеризует мероприятия государства и партийных органов по повышению образовательного и профессионального уровня дальневосточниц. Анализируется занятость женщин в различных отраслях, обусловленная спецификой развития дальневосточного региона. Приводятся сведения о проблемах, связанных с привлечением женщин в общественное производство.

Ключевые слова и фразы: женщина; Дальний Восток; общественное производство; история; женский труд; государственная политика; женотделы.

Васильченко Эльвира Александровна, д.и.н., профессор

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет Avas_77@mail.ru

ЖЕНЩИНЫ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА)[©]

На протяжении всего исторического периода освоения и развития российского Дальнего Востока женщины выступали важным фактором его стабильности. Вместе с тем государственная экономическая и социальная политика, осуществляемая в период перехода к рыночным отношениям, привела к снижению социального статуса женщин.

В настоящее время серьезную озабоченность вызывают процессы снижения конкурентоспособности женщин на рынке труда, роста женской безработицы, сужения возможностей для самореализации женщин в сферах политики, управления, ухудшения их материального положения. В этих условиях особую актуальность приобретает обращение к истории организации трудовой деятельности женского населения региона.

В центральной России первые декреты Советской власти, провозгласившие равные политические права мужчин и женщин, были закреплены Конституцией 1918 года. Женщины получили равные права с мужчинами в семейно-брачных отношениях. Законами охранялся женский труд и материнство.

В это время на Дальнем Востоке история развивалась по другому сценарию. Советская власть здесь установилась лишь в 1922 году. Интервенция и Гражданская война на восточной окраине почти на пять лет отсрочили социалистические преобразования [1, с. 35].

Они были невозможны без изменения социального статуса дальневосточниц, вовлечения их в общественное производство, политическую и общественную жизнь. Инструментом для реализации этих планов должны были стать женотделы. Необходимость быстрых темпов проведения социалистических преобразований и специфика региона заставили внести изменения в задачи женотделов.

Партийным органам стало ясно, что для работы с женщинами требуется специальная подготовка кадров. С этой целью в 1923 году ЦК РКП(б) направил на Дальний Восток группу женщин – партийных активисток, имевших опыт работы среди женщин. Основные кадры женработников готовились в совпартшколах.

Главной задачей женотделов стало вовлечение женских масс в сознательную государственную и общественную деятельность. Они стремились преодолеть культурную отсталость работниц и крестьянок, добиваясь ликвидации безграмотности среди женщин.

Большое внимание женотделы уделяли привлечению наиболее активных работниц и крестьянок в ряды коммунистической партии. 1 января 1924 года в Дальневосточной партийной организации насчитывалось 462 женщины, ставшие опорой женотделов. 1 января 1933 года в числе 45 тыс. коммунистов женщин было уже более 4 тысяч.

-

[©] Васильченко Э. А., 2013

Партийный аппарат работы с дальневосточницами состоял из отдела работниц и крестьянок Амурского, Владивостокского, Николаевского, Читинского, Хабаровского окружных комитетов партии. Их возглавили соответственно известные активистки М. С. Виноградова, А. Ф. Новикова, Е. В. Наградова, А. А. Васильева-Никитина, Т. И. Истомина-Кульпина, Н. А. Лавинская. На местах работу среди женщин организовали отделы горкомов и райкомов партии.

Большую роль в деле вовлечения женщин в новую жизнь играли беспартийные делегатские женские собрания. По существу это были выборные организации работниц и крестьянок, первые выборы которых прошли на Дальнем Востоке в 1922 году. В программах собраний были предусмотрены разъяснения партийных решений по вопросам социалистического строительства, а также по вопросам охраны материнства и детства, деятельности Советов. Делегатские женские собрания несли в массы политические знания.

Число делегатов-пропагандистов быстро росло. Если в 1922 году их было 1,5 тысячи, то через год — в 2 раза больше. С 1922 по 1932 гг. в делегатских собраниях участвовали более 100 тысяч женщин [3, с. 12]. В 1928 году на дальнем Востоке было свыше 500 тысяч женщин рабочего возраста. Пятая часть (20%) дальневосточниц приобрела опыт политической грамотности на делегатских собраниях. Из числа этих активисток выдвигались первые руководители-женщины.

Постепенно организационная работа по вовлечению женщин в производство стала приносить результаты. В 1927 году более тысячи дальневосточниц трудились на табачных и спичечных фабриках в Благовещенске и Хабаровске, а также на пищевых и полиграфических производствах. Вместе с тем 5 тысяч женщин, имея желание трудиться, не нашли работы. Сказалось отсутствие профессиональной подготовки претенденток на рабочие места.

С целью повышения профессионального уровня женщин партийные органы на местах организовали курсы, ФЗУ, которые в 1929 году полностью заполнила женская молодежь. Почти треть безработных женщин путем ученичества приобрела профессию. К концу 30-х годов безработных женщин на Дальнем Востоке уже не числилось.

Решением ЦК ВКП(б) по особому пятилетнему плану женщины были привлечены к труду в промышленности. На Дальнем Востоке удельный вес женского труда на предприятиях промышленности в 1928 году составил 5%, в 1930 — 17%. Например, в 1929 году в золотодобывающей промышленности трудились 576 женщин. На Дальзаводе 500 работниц стояли у станков и показывали пример в труде [4, д. 1096, л. 107].

Женщины проникли и на рыбные промыслы Приамурья, Приморья, Северного Сахалина, Камчатки. В 1929 году здесь трудились 12 тысяч женщин, в 1932 – 29 тысяч [2, д. 326, л. 7]. Широко использовался женский труд на лесозаготовках. Более чем в 20 раз увеличилось число работниц в лесном хозяйстве с 1928 по 1932 год (550 человек против 12 тысяч) [Там же].

Сопоставляя темпы вовлечения женщин в общественное производство на Дальнем Востоке и европейской части страны, нужно отметить существенную разницу. На западе значительная часть женщин трудилась на предприятиях легкой промышленности, на востоке большинство из женщин было занято в тяжелой промышленности. В легкой – дальневосточниц было в 2,5 раза меньше. Удельный вес женского труда в угольной, нефтяной, металлообрабатывающей, золотодобывающей промышленности достигал почти 50% [5].

Темпы роста числа женщин в промышленности Дальневосточного края были в 4 раза выше, чем по стране [4, д. 574, л. 104]. Эта особенность сохранялась долгие годы, поскольку укрепление обороноспособности восточных рубежей могло осуществиться только на базе тяжелой индустрии.

Приход женщин в производственную сферу не всегда встречался доброжелательно со стороны мужчинруководителей. Они старались избавиться от беременных женщин, снижали им заработную плату, не предпринимали мер по улучшению условий труда и быта. Мужчины-руководители часто не заботились о повышении квалификации работниц.

Партийные органы ориентировались на выдвижение женщин на руководящие должности. Дальневосточницы очень быстро набрали темпы профессионального роста, обучаясь на курсах и в бригадах. Многие женщины возглавили строительные участки, отдельные производства, торговые учреждения, столовые, организации образования и здравоохранения.

Приемы работы партийных органов с крестьянками были теми же, что и с женщинами-работницами. В период с 1927 года по 1931 гг. около 50 тысяч крестьянок прошли школу делегатского собрания. Они активно участвовали в выполнении хлебозаготовок, защищали женщин в быту от всевластия мужчин.

В начале 30-х годов в колхозах женщины привлекались к труду наравне с мужчинами. Однако консервативное отношение мужчин к труду женщин, претендующих на равенство, имело негативные последствия. Колхозницам не выдавали трудовых книжек, трудодни вписывались в трудовые книжки мужей, оплата труда была значительно ниже, чем у мужчин.

В деле преодоления консервативных взглядов на женский труд в сельскохозяйственном производстве и его пропаганде большую роль сыграла печать. На страницах газет публиковались имена колхозниц и работниц совхозов, печатались портреты женщин-передовиков производства.

Первый краевой съезд колхозниц (март 1930 г.) и Второй краевой съезд колхозниц (февраль 1931 г.) приняли решения об улучшении организации женского труда в колхозах, перестройке быта. Съезды колхозников-ударников были, по сути, смотром кадров женщин в сельскохозяйственном производстве.

Новым явлением в жизни женщин на селе стало освоение традиционно мужских профессий трактористов. К 1939 году на дальневосточных полях уже трудилось 500 женщин-трактористок. Вскоре на полях Дальнего Востока работали женские тракторные бригады [6].

Таким образом, включение женщин в общественное производство коренным образом изменило их труд и весь уклад жизни. За два десятилетия 20-х – 30-х годов забитая, безграмотная дальневосточница превратилась в труженицу. Удалось не только вовлечь женщин в общественное производство, но и разбудить в них дремлющий жизненный потенциал, жажду самовыражения и творчества, способности к организации и управлению.

В настоящее время происходит вытеснение женщин из сферы производства. Это свидетельствует об утрате женщинами позиций, достигнутых в советский период. Наступила пора переосмысления проблемы занятости женщин в рыночных отношениях, чему будет способствовать исторический опыт их трудовой деятельности.

Список литературы

- 1. Васильченко О. А. Социально-правовое положение семей на советском Дальнем Востоке в 20-30-х годах XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. 2. С. 35-37.
- 2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 390. Оп. 15.
- 3. Известия Дальневосточного краевого комитета ВКП(б). 1928. № 19.
- 4. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ). Ф. Р-2413. Оп. 4.
- 5. Тихоокеанская звезда. 1933. 8 марта.
- 6. Тихоокеанская звезда. 1939. 28 ноября.

WOMEN AND SOCIAL PRODUCTION IN THE SOVIET FAR EAST (THE 20-30S OF THE XXTH CENTURY)

Vasil'chenko El'vira Aleksandrovna, Doctor in History, Professor Komsomol'sk-on-Amur State Technical University Avas 77@mail.ru

The author presents the information about the authorities' activity on the involvement of women masses into social production within the soviet Far East, characterizes the actions of the state and party organizations on the improvement of the educational and professional level of the Far Eastern women, analyzes the employment of women in different fields, conditioned by the specificity of the Far East region development, and presents the information on the problems related to the involvement of women into social production.

Key words and phrases: woman; the Far East; social production; history; women's labour; state policy; women's departments.

УДК 94(47).027

Исторические науки и археология

Деятельность киевских митрополитов чаще всего привлекает исследователей в контексте внутриполитической жизни Древнерусского государства. Между тем глава русской митрополии в силу своего статуса был погружён и во внешнеполитические заботы, обусловленные церковными противоречиями Константинополя и Рима, а также интересами русско-европейской дипломатии. В представленной статье предпринята попытка рассмотреть деятельность киевских митрополитов домонгольской Руси в рамках политических и церковных связей Руси и Западной Европы.

Ключевые слова и фразы: Русь; Западная Европа; межкняжеские усобицы; Русская Православная Церковь; высшая церковная иерархия.

Галимов Тэймур Рустэмович

Казанский государственный архитектурно-строительный университет galimov_t_r@mail.ru

КИЕВСКИЕ ИЕРАРХИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ РУСИ С ЗАПАДНОЙ ЕВРОПОЙ $^{\circ}$

Отношение древнерусской иерархии XI-XIII вв. к Западной Европе давно привлекает внимание исследователей. В наши дни интерес к религиозным аспектам русско-европейских связей способствовал появлению сравнительно небольшого, но крайне интересного и яркого комплекса работ, связанных с именами М. Б. Свердлова, Г. Подскальски, А. В. Назаренко, М. Ю. Парамоновой, Т. Н. Джаксон, свящ. К. А. Костромина и иных авторов. Степень доступности и изученности источников и богатство историографической мысли таковы, что позволяют провести комплексную оценку места митрополитов в русско-европейских политических отношениях.

6

 $^{^{\}odot}$ Галимов Т. Р., 2013